

ПЁТР БОРМОР

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ

Главная проблема с прадедушкой, думала Магда, мелко нарезая протеиновые кубики, в том, что у него слишком хорошая память. А кроме того, он попросту педант и зануда. Ну кому нужны эти древние ритуалы, когда других проблем по горло? Но нет, старику приспичило отметить праздник по всем правилам, точно как в дни его молодости. Вот и сейчас он разъезжает по всему дому на своей инвалидной коляске и раздаёт указания: куда ставить ёлку, как развешивать гирлянды, как накрывать на стол. Он даже заставил Поля приволочь откуда-то телевизор! Кто сказал, что без телевизора не может быть Нового года?! Да, глупый вопрос. Прадедушка сказал.

— Что ты делаешь?! — раздался рядом негодующий голос прадедушки. — Что это ты накрошила в салат?

— Пищевой рацион со вкусом картошки, — покорно начала перечислять Магда, — со вкусом банана, со вкусом майонеза, помидора, огурца...

— Огурца! — прадедушка схватился за голову. — Ты слушала, что я тебе говорил? В салат «Оливье» кладутся солёные огурцы! Солёные, а не свежие!

— Ну так я посолю, — пожала плечами Магда.

Прадедушка вздохнул.

— Учишь вас, учишь... Что, так уж сложно послушать старого человека? У меня, может, последний Новый год в жизни. Я хочу, чтобы всё было как надо! Чтобы дети запомнили этот праздник навсегда!

— Они запомнят, это уж точно, — проворчала Магда, когда прадедушка отъехал за пределы слышимости. Слух у него тоже оставался ненормально острым для такого почтенного возраста.

Магда не стала вслух напоминать о том, что и для неё самой этот Новый год может оказаться последним. И для детей, о которых так волнуется прадедушка, тоже. У любого из ныне живущих людей шансы прожить ещё один год были исчезающе малы. Было бы о чём беспокоиться... Но разве втолкуешь это прадедушке? Да и что такое, если разобраться, Новый год? Всего лишь условная дата, означающая, что планета совершила ещё один оборот вокруг солнца. Которого никто в семье, насчитывающей четыре поколения, в глаза не видел. Даже будь защитный купол прозрачным, солнца было бы не разглядеть сквозь завесу мрачных, никогда не расходящихся туч. Но с непрозрачным даже лучше. По крайней мере, можно не вспоминать о том, что снаружи нет ничего, кроме бескрайней ледяной пустыни. И, разумеется, никаких ёлочек там не росло. Ту зелёную

колючую раскоряку, которую сейчас украшали дети (протеиновыми кубиками со вкусом леденцов в ярких, раскрашенных вручную полосатых фантиках), смастерил всё тот же рукастый Польш.

За несколько минут до полуночи всю семью согнали к большому столу, Польш включил телевизор и поставил запись боя курантов. На ёлочке зажглись фонарики.

— Самое главное чуть не забыли! — вдруг всполошился прадедушка. — Речь президента!

— Дедуля, — мученически возвёл глаза Польш, — у нас уже полгода нет президента. Ты что, забыл?

— Я ничего не забываю, — тут же одёрнул его прадедушка. — На ближайшие несколько минут объявляю эту комнату суверенной республикой и узурпирую в ней власть. Всё должно быть по правилам! А без речи президента...

— Ладно, ладно, мы поняли. Говори уже.

Прадедушка поднял стакан.

— Я старый человек, — начал он надтреснутым голосом. — Этот год, несомненно, последний в моей жизни. Не перебивай, Магда! Я помню, как выглядела эта планета, которую мы называем своим домом, в дни моей юности. Никакого сравнения! Человечество проделало огромную, я бы сказал, колоссальную работу. Но великие свершения — это не главное. Верность традициям, культурное наследие, духовная связь поколений — вот что делает нас людьми. Я знаю, что все вы втайне насмехаетесь надо мной, но в конце концов... кто знает, вдруг кто-то из вас доживёт до следующего года... Ладно, ладно, Польш, я понимаю, не будем об этом. А пока что я как президент этой комнаты хочу пообещать, что наступающий год будет лучше прошедшего. Люди укрепят и расширят старый купол и заложат ещё несколько. Поднимется температура, рассеются облака, на смену пищевым концентратам придут натуральные фрукты и овощи из новых теплиц. Вы, мои дети, внуки, правнуки, ещё увидите солнце и даже сможете выйти наружу без защитного костюма... А теперь я беру самоотвод и слагаю с себя бремя власти. С Новым годом, дорогие мои.

— Дедушка, — подёргал его за рукав один из правнуков. — А что такое солнце?

— Ты его ещё увидишь, — ласково улыбнулся прадедушка и погладил ребёнка по голове. — Не скоро, но точно раньше, чем наступит следующий Новый год. В конце концов, мы же с тобой живём на Уране. До следующего Нового года ещё больше восьмидесяти лет.